

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 93/94

Заведующие, помощники и сотрудники Музея искусств и древностей Казанского университета

И. Б. Сидорова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, 420008, Республика Татарстан, Казань, Кремлевская улица, 18

Для цитирования: Сидорова И. Б. 2022. Заведующие, помощники и сотрудники Музея искусств и древностей Казанского университета. *Вопросы музеологии* 13 (2): 280–300.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.210>

Статья посвящена истории Музея искусств и древностей Казанского университета. Хронологические рамки исследования — 1870–1922 гг. — включают также историю предшественника — Музея этнографии, древностей и изящных искусств, который в литературе рассматривался в контексте формирования местных историко-археологических и этнографических коллекций, но в действительности положил начало художественному собранию Казанского университета. В литературе встречаются разные мнения о том, кого следует считать основателем, первым директором, кто, когда и как проводил реорганизацию музея. В статье впервые представлен круг лиц, непосредственно участвовавших в формировании коллекций по искусству и древностям — заведующие музеев, консультанты и помощники из профессоров кафедр русской и всеобщей истории, теории и истории искусств, классической филологии. С Музеем этнографии, древностей и изящных искусств (1870–1886 гг.) были связаны Н. А. Фирсов (директор), профессора Н. А. Осокин, Д. Ф. Беляев, Д. А. Корсаков, хранители И. В. Соколовский, С. К. Кузнецов, П. В. Траубенберг. В Музее искусств и древностей (1887–1922 гг.) работали профессор Д. Ф. Беляев (директор), приват-доцент В. К. Мальмберг, приват-доцент, затем профессор Д. В. Айналов (директор), профессора-заведующие Д. И. Нагуевский и А. М. Миرونнов, хранитель П. В. Траубенберг, ассистенты Б. П. Денике, К. Н. Кравченко. Постоянную поддержку оказывали историко-филологический факультет и Совет Казанского университета, учебная администрация. В статье прослеживаются преемственность развития музеев и новые черты, результаты формирования библиотеки и художественной коллекции. В статье уделено внимание следующим аспектам истории музея: его статус, финансовое и материально-техническое обеспечение, численность и состав коллекций, роль в научной, учебной и просветительной работе, судьба в советскую эпоху.

Ключевые слова: Казанский университет, историко-филологический факультет, музей, искусство, древности, коллекции, библиотека.

Изгнание из российских университетов гуманитарных наук, сопровождавшееся ликвидацией учебно-вспомогательных учреждений, не миновало Музей искусств и древностей историко-филологического факультета Казанского университета (1887–1922), который спустя несколько десятилетий оказался забыт даже специалистами. Впервые о нем напомнила в 1988 г. искусствовед Е. П. Ключевская¹ в связи со столетием образования кафедры теории и истории искусств, а через 20 лет посвятила ему раздел монографии², представляющий на сегодняшний день, пожалуй, наиболее подробное освещение истории музея, хотя появились и другие публикации. Многие вопросы остаются малоизученными, в том числе статус музея, финансовое и материально-техническое обеспечение, численность и состав коллекций, роль музея в научной, учебной и просветительной работе, судьба в советскую эпоху. В литературе встречаются разные мнения о том, кого следует считать основателем Музея искусств и древностей, кто был первым директором, кто, когда и как проводил реорганизацию музея³. Этим и другим вопросам, касающимся деятельности лиц, имевших прямое отношение к созданию и эволюции Музея искусств и древностей, — заведующих, хранителей (ассистентов), добровольных помощников — посвящена данная статья. Хронологические рамки — 1870–1922 гг. — включают также историю Музея этнографии, древностей и изящных искусств, который в литературе рассматривался в контексте формирования местных историко-археологических и этнографических коллекций, но в действительности заложил основу библиотеки и художественного собрания Казанского университета. Новые имена и факты открываются благодаря привлечению источников, к которым относятся печатный⁴ и рукописные каталоги библиотеки⁵ и коллекций⁶ Музея искусств и древностей, журналы регистрации входящих и исходящих бумаг, протоколы заседаний Совета Казанского университета и историко-филологического факультета, личные дела, отчеты, «обозрения преподавания» и др.

Факт учреждения в 1870 г. объединенного Музея этнографии, древностей и изящных искусств до сих пор не получил объяснения в литературе. В монографии Г. Р. Назиповой со ссылкой на слова профессора Н. А. Фирсова сказано, что «ученый, вероятно, не хотел объединять коллекции» порученных ему Кабинета редкостей, Кабинета монет и медалей с «не существовавшим, но положенным по университетскому уставу 1863 года Музеем изящных искусств»⁷. Это следует из его доклада факультету на рубеже 1885–1886 гг., когда обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе музея. Н. А. Фирсов напомнил коллегам историю его появления. Для понимания мотивов важна не только первая часть ключевой фразы, но вся она целиком: «Присмотревшись ближе к порученному мне делу, я пришел к заключению,

¹ Ключевская, 1988.

² Ключевская, 2008. С. 82–92.

³ Сыченкова, 2004; 2012; 2019.

⁴ Каталог библиотеки Музея искусств и древностей Императорского Казанского университета. Казань, 1901.

⁵ Документальный каталог библиотеки Музея древностей и искусств Императорского Казанского университета (ДКБ): ДКБ-1 — Научная библиотека КФУ. Отдел рукописей и редких книг (ОРРК). № 2541-1 (1892–1912 гг.), ДКБ-2 — НБ КФУ. ОРРК. № 2541-2 (1912–1922 гг.).

⁶ Документальный каталог коллекций Музея древностей и искусств (ДКК) — Национальный музей Республики Татарстан. Фонды. Отдел учета. Дело 13.

⁷ Назипова, 2004. С. 136.

что, во-первых, я не могу послужить с пользою ни для Нумизматического кабинета... ни для Музея изящных искусств, по сознаваемой мной некомпетентности в этих предметах, и во-вторых, так как не было ни малейшей надежды приобрести для Казанского университета профессора теории и истории искусств, и так как деньги, тысяча рублей, которые отпускались на музей, долженствующий быть в заведовании такого профессора, для факультетского преподавания должны были пропасть, то лучше всего воспользоваться этими средствами, не оставляя по возможности без внимания прямого их назначения, для образования Музея русских древностей и этнографии Северо-Восточного края империи»⁸. (Выделено мной. — И. С.). Идея заключалась в том, чтобы использовать полагавшееся Музею искусств целевое финансирование из средств Министерства народного просвещения, с тем чтобы создать региональный историко-этнографический музей. Она получила поддержку коллег и учебной администрации, и в результате появился объединенный Музей этнографии, древностей и изящных искусств под руководством Н. А. Фирсова, в котором действительно основное внимание уделялось комплектованию фондов местными историческими, археологическими и этнографическими предметами. Наша задача — выяснить, делалось ли при этом что-нибудь по «прямому назначению» выделявшихся музею средств, то есть на нужды «изящных искусств»?

Напомним, что 1869/1870 учебный год имел для Н. А. Фирсова (1831–1896) особое значение: 19 декабря 1869 г. он был утвержден в степени доктора русской истории, 30 декабря — экстраординарного профессора, 30 апреля 1870 г. — ординарного профессора⁹. В марте 1870 г. его избрали председателем отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей. Позднее Н. А. Фирсов был деканом факультета (1871–1872, 1878–1881) и проректором университета (1872–1875, 1881–1884), председателем Общества археологии, истории и этнографии (1888–1896).

Возглавляемый им Музей этнографии, древностей и изящных искусств действовал 16 лет. Он был реорганизован, когда вводился в жизнь новый университетский устав 1884 г. Историко-филологический факультет должен был принять меры к обеспечению обязательного курса теории и истории искусств. Временно с осени 1886 г. историю искусств стал читать профессор римской словесности Д. И. Нагуевский, а теорию искусств с весны 1887 г. — профессор философии А. И. Смирнов¹⁰. Параллельно возник вопрос о разделении Музея этнографии, древностей и изящных искусств на три самостоятельных музея. Решение об этом факультет принял по предложению специальной комиссии, созданной 25 ноября 1885 г. под руководством декана факультета Д. Ф. Беляева в составе Н. А. Фирсова, Д. И. Нагуевского и Д. А. Корсакова. 6 сентября 1886 г. состоялись выборы, в результате которых заведующим Музея искусств и древностей стал Д. Ф. Беляев, Нумизматического музея — Д. И. Нагуевский, Музея отечествоведения — Н. А. Фирсов. С 1 января 1887 г., после утверждения попечителем Казанского учебного округа, они вступили в должности¹¹.

⁸ Государственный архив Республики Татарстан (далее — ГА РТ). Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7716. Л. 1–2.

⁹ ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 10220. Л. 856.

¹⁰ Там же. Д. 7682. Л. 3.

¹¹ Там же. Д. 7741. Л. 1.

Новые музеи получили от предшественника свои доли «наследства» в виде книг, журналов, вещей. В 1886 г. имелось 2069 предметов, книг в количестве 1738 названий, в 4379 томах, а также 26 рукописей¹². Выделить из этого историко-художественную часть невозможно: каталоги Музея этнографии, древностей и изящных искусств не сохранились, раздел по искусству в библиотеке не выделялся¹³. Упоминание о соответствующих книгах и предметах изредка встречается в отчетах, когда перечисляются наиболее ценные приобретения музея: пятитомник «Средневековье и Ренессанс» Поля Лакруа и Фердинада Сэрэ¹⁴ стоимостью 200 рублей¹⁵; «роскошное издание» Д. А. Ровинского «Русские народные картинки» в пяти томах текста и семи томах рисунков (СПб.: тип. Акад. наук, 1881) за 210 рублей; «серебряный жалаванный ковш 1685 года и серебряная же чарка из кабинета императрицы Анны Ивановны, приобретенная у А. Н. Корсакова за 150 рублей; китайская шитая картина, в раме со стеклом за 10 рублей»¹⁶.

Сколько книг и вещей изначально получил Музей искусств и древностей, неизвестно¹⁷, но есть данные о его имуществе за первые годы в целом:

- на 1.01.1888 г. — 174 предмета (ГА в ИКУ. 1888. С. 72);
- на 1.01.1889 г. — 192 предмета (ГА в ИКУ. 1889. С. 35);
- на 1.01.1890 г. — 283 предмета (ГА в ИКУ. 1890. С. 36);
- на 1.01.1891 г. — 516 предметов (ГА в ИКУ. 1891. С. 37);
- на 1.01.1892 г. — 201 предмет и 405 книг (ГА в ИКУ. 1893. С. 44);
- на 1.01.1893 г. — 201 предмет и 425 книг (ГА в ИКУ. 1893. С. 44).

Под «предметами», скорее всего, подразумевались не только вещи, но и издания. Книги и журналы, перешедшие из музея Н. А. Фирсова, начали сразу же вноситься в «Документальный каталог библиотеки Музея древностей и изящных искусств», скрепленный подписью и. д. ректора 22 января 1887 г. Под первым и вторым номерами были записаны два немецких искусствоведческих журнала первой половины 1870-х гг.¹⁸ Пока не открылась кафедра теории и истории искусств, спрос на подобную литературу едва ли был значительным. Судя по первым десяткам номеров каталога, наибольшее внимание уделялось античной эпиграфике¹⁹, пред-

¹² Годичный акт в Императорском Казанском университете 5 ноября (далее — ГА в ИКУ). 1886 г. С. 69.

¹³ Названия разделов: «По истории русской»; «По истории всеобщей»; «По географии, этнографии и статистике России»; «По географии, этнографии и статистике общей»; «Периодические издания русские и иностранные»; «Литература русская, греческая и римская»; «Эпиграфика и древности». (ГА в ИКУ. 1882. С. 56.)

¹⁴ Lacroix P., Séré F. *Le moyen âge et la renaissance, histoire et description des moeurs et usages, du commerce et de l'industrie, des sciences, des arts, des littératures et des beaux-arts en Europe*. T. I–V. Paris, 1848–1851. (ДКБ-1 № 24.)

¹⁵ ГА в ИКУ. 1874. С. 87.

¹⁶ ГА в ИКУ. 1882. С. 55–56.

¹⁷ Большая часть собрания попала в другие музеи. Так, на 01.01.1888 г. в Музее отечествоведения значилось 633 предмета, 1947 названий книг в 4760 экземплярах, 35 номеров имущества; в Нумизматическом музее — 2325 номеров монет и медалей, 2326 экземпляров, 18 номеров имущества. (ГА в ИКУ. 1888. С. 72.)

¹⁸ *Jahrbücher für Kunstwissenschaft*. D-r A. von Zahn. Leipzig, 1871–1873. V. 4–6; *Zeitschrift für Bildende Kunst*. D-r Carl von Lützow. Leipzig, 1871–1876. V. 6–11. (ДКБ-1, № 1–2.)

¹⁹ Fabretti A. *Corpus inscriptionum italicarum antiquioris aevi*. Taurini et Florentiae, 1867; Lepsius C. R. *Inscriptiones Umbricae et Oescae quotquot adhuc repertae sunt omnes*. Lipsiae, 1841; Aufrecht T., Kirchoff A. *Die umbrischen Sprachdenkmäler. Ein Versuch zur Deutung derselben*. Band I–II. Berlin,

ставлявшей интерес для всех специалистов по древней истории и классической филологии, а также медиевистике, которой успешно занимался основатель этого направления в Казанском университете Н. А. Осокин (1843–1895) — доцент, с 1872 г. доктор и профессор по кафедре всеобщей истории. Из книг данной группы укажем известные труды Шарля Дюканжа (1610–1688): первое издание 1688 г. «Словаря средневекового и варварского греческого языка» (самая старая книга библиотеки музея)²⁰ и «Словарь средневековой и варварской латыни»²¹, а также «Глоссарий» Лоренца Дифенбаха²², вышеназванную книгу П. Лакруа и Ф. Сэрэ вместе с увражем «Искусство Средних веков и эпохи Возрождения»²³, книгу о рыцарских орденах²⁴.

Тогда же началось комплектование литературы по византистике. Под номером 6 каталога был записан фундаментальный *Corpus scriptorum Historiae Byzantinae* в 48 томах²⁵. Имелись работы о древностях Константинополя²⁶. Данное направление соответствовало научным интересам Д. Ф. Беляева (1846–1901) — доцента (1877) и профессора (1878) кафедры греческой словесности, декана факультета (1883–1897). С 1880 г. он также вел занятия по кафедре римской словесности, пока ее не занял в середине 1883 года доктор, профессор Д. И. Нагуевский (1845–1918). Большой раздел библиотеки по античности включал книги Энтони Рича²⁷, Франсиса Вэя²⁸, Иоганна Овербека²⁹, Теодора Моммзена, чей фундаментальный труд «Римская история» имелся в переводе на русский язык³⁰, наряду с работами других ученых³¹.

1849–1851; Mommsen Th. *Inscriptiones Galliae Cisalpinae (Corporis inscriptionum Latinarum)*. Berolini, 1872; Huschke E. *Die iguvischen Tafeln nebst den kleineren umbrischen Inschriften, mit Hinzufügung einer Grammatik und eines Glossars der umbrischen Sprache*. Leipzig, 1859 (ДКБ-1, № 13–17); Zell C. *Handbuch der römischen Epigraphik: Anleitung zur Kenntniss der römischen Inschriften*. Heidelberg, 1852 (ДКБ-1, № 31).

²⁰ Du Cange Charles. *Glossarium ad Scriptores Mediae et Infimae Graecitatis, in quo graeca vocabula novatae significationis*. T. I–II. Lugduni: Apud Amissonios, 1688 (ДКБ-1, № 11).

²¹ Du Cange, Charles Du Fresne. *Glossarium mediae et infimae latinitatis*. T. I–VII. Parisiis, 1840–1850 (ДКБ-1 № 9).

²² Diefenbach L. *Supplementum lexicis mediae et infimae latinitatis conditi a Carolo Du Fresne Domino Du Cange, aucti cum ab aliis tum ab Henschelio, itemque glossariorum Germanicorum Quae Adhuc in Lucem Proditae sunt*. Frankfurt ad Moenum, 1857 (ДКБ-1, № 36).

²³ Lacroix P. *Les arts au Moyen Age et l'époque de la Renaissance*. Ouvrage Illustré de Dix-Neuf Planches Chromolithographiques Executées par F. Kellerhoven. 3 édit. Paris, 1873 (ДКБ-1, № 25).

²⁴ Wahlen Aug. *Histoire, costumes et decorations de tous les Ordres de chevalerie et marques d'honneur*. Mit 89 Taf. Bruxelles: Librairie historique-artistique, 1844 (ДКБ-1, № 38).

²⁵ *Corpus scriptorum Historiae Byzantinae*. V. 1–48. Bonn — Berlin, 1828–1855 (ДКБ-1, № 6).

²⁶ Stolpe C. *Plan der Stadt Constantinopel nebst deren nächsten Angrenzungen*. in Stein gestochen von Jul. Straube [1863] (ДКБ-1, № 21); Salzenberg W. *Alt-christliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert*. Text und Atlas. Berlin, 1854–1855 (ДКБ-1, № 56).

²⁷ Rich A. *Le Dictionnaire des Antiquités romaines et grecques, accompagné de 2000 gravures d'après l'antique, traduit de l'anglais sous la direction de M. Chéruel*. Paris, 1861 (ДКБ-1, № 10).

²⁸ Wey Fr. *Rome. Description et souvenirs*. Ouvrage contenant 352 gravures sur bois dessinées par nos plus célèbre artistes et un plan de Rome. Paris, 1873 (ДКБ-1, № 29).

²⁹ Overbeck J. *Pompeji in seinen Gebäuden, Alterthümern und Kunstwerken: für Kunst- und Alterthumsfreunde*. Leipzig, 1866 (ДКБ-1, № 30) и др.

³⁰ Моммсен Ф. *Римская история*. Пер. Н. Д. Ахшарумова с 6-го изд. Т. I–III. М., 1877–1880. (ДКБ-1, № 60.)

³¹ Копп Д. *Римские древности. Описание государственного устройства, частной жизни и военного дела римлян*. Пер. с нем. Изд. 2-е. М., 1873; Иегер О. *История Греции*. Пер. с нем. с 2-го изд. СПб., 1877; Иегер О. *История Рима*. Пер. с нем. с 3-го изд. Ч. 1–2. СПб., 1876 (ДКБ-1, № 57–59); Буассье Г. *Цицерон и его друзья. Очерк римского общества во времена Цезаря*. М., 1880; Велишский Ф. Ф. *Быт греков и римлян*. Пер. с чешск. Прага: Тип. И. Милиткий и Новак, 1878 (ДКБ-1, № 64–65); Уэлькенс.

В библиотеке Музея этнографии, древностей и изящных искусств сформировался круг изданий по Древнему Востоку (Египет, Вавилон, Ассирия и др.) — Карла Рихарда Лепсиуса, Франсуа Ленормана, Гастона Масперо и многих других ученых³². Значительно меньше была представлена литература по искусству эпохи Возрождения и Нового времени³³, включая знаменитые литературные произведения, дополненные высокохудожественными иллюстрациями³⁴.

Важным событием явилось приобретение осенью 1875 г. большой коллекции произведений гравировальных школ XV–XVIII вв. Германии, Нидерландов, Италии, Голландии, Фландрии, Франции и Англии. На сегодняшний день она изучена и частично опубликована³⁵. Вне поля зрения остался вопрос о роли Музея этнографии, древностей и изящных искусств, его директора и всех, кто содействовал поступлению коллекции. В первую очередь это профессор Н. А. Осокин, который обратился к факультету с заявлением: «Музею древностей и изящных искусств, состоящему при нашем университете, предстоит возможность сделать ценное приобретение. Г. И. Мешков³⁶, обладающий богатым собранием старинных гравюр, портретов и эстампов, которое могло бы составить завидное украшение всякой картинной галереи и художественного кабинета, распродает свою коллекцию. Она

[Уилкинс О. С.] *Древнеримская жизнь*. Пер. с англ. СПб., 1880; Фрикен А. *Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства*. Ч. I–IV. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1872–1885 (ДКБ-1, № 68–69); Штолль Г. В. *Герои Греции в войне и мире. История Греции в биографиях*. Пер. с нем. СПб., 1879 (ДКБ-1, № 71).

³² Опфель К. *Чудеса древней страны пирамид. Картины Древнего Египта в период его процветания и упадка*. Пер. с 2-го изд. Ч. 1, 2. СПб., 1868 (ДКБ-1, № 67); Brugsch-Bey H. *L'Exode et les monuments égyptiens*. Leipzig, 1875 (ДКБ-1, № 74); Chabas F. *Les pasteurs en Egypte*. Amsterdam, 1868 (ДКБ-1, № 76); Finzi. *F.Ricerche per lo studio dell'antichità Assira*. Roma; Torino; Firenze, 1872 (ДКБ-1, № 79); Floigl Vic. *Die Chronologie der Bibel des Manetho und Beros*. Leipzig, 1880; Floigl Vic. *Cyrus Und Herodot: Nach Den Neugefundenen Keilinschriften*. Leipzig, 1881; Gatteschi Dom. *Du droit international public et privé en Égypte*. Paris, 1862; Halevy J. *Recherches critiques sur l'origine de la civilisation babylonienne*. Paris, 1876; Haupt P. *Die sumerischen Familiengesetze in Keilschrift, Transcription und Übersetzung, nebst ausführlichem Commentar und zahlreichen Excursen*. Leipzig, 1879 (ДКБ-1, № 80–84); Krall J. *Manetho Und Diodor. Eine Quellenuntersuchung*. Wien, 1880 (ДКБ-1, № 87); Lenormant F. *Les sciences occultes en Asie. La magie chez les Chaldéens et les origines accadiennes*. Paris, 1874; Lenormant F. *Les sciences occultes en Asie. La divination et la science des presages chez les Chaldeens*. Paris, 1875; Lenormant F. *Les origines de l'histoire d'après la Bible et les traditions des peuples orientaux*. Paris, 1880; Lepsius R. *Über den chronologischen Werth der assyrischen Eponymen und einige Berührungspunkte mit der aegyptischen Chronologie*. Berlin, 1869; Lepsius R. *Über die manethonische Bestimmung des Umfangs der aegyptischen Geschichte*. Berlin, 1857; Lieblein J. D. C. *Recherches sur la chronologie égyptienne d'après les listes généalogiques*. Christiania, 1873; Maspero G. *Du genre epistolaire chez les Egyptiens de l'époque pharaonique*. Paris, 1872 (ДКБ-1, № 89–95).

³³ *Dürer Album*, herausgegeben von W. V. Kaulbach und A. Kreling. Nürnberg, [1850]; *Императорский Эрмитаж. Каталог Картинной галереи*. 2-е изд. Т. 1–3. СПб., 1869–1871 (ДКБ-1, № 7–8); *Musée de Versailles ou Tableaux de L'Histoire de France avec un Texte Explicatif D'Après nos Meilleurs Historiens Henri-Martin, Michod, Burette etc.* Paris, Furne et Cie, Libraires-Éditeurs, 1852 (ДКБ-1, № 37); Lacroix P. *XVIIIème siècle: institutions, usages et costumes: France, 1780–1789* (2e édition). Paris, 1875; Lacroix P. *XVIIIème siècle: Lettres, Sciences et Arts*. Paris, 1878 (ДКБ-1, № 53–54).

³⁴ Dante Alighiere. *L'Enfer avec les dessins de Gustave Doré*. Traduction Française de Pier-Angelo Fiorentino, Accompagnée du Texte Italien. Paris, Edité par Hachette et Cie, 1868 (ДКБ-1, № 28); Voltaire. *La Pucelle, poème suivi des contes et satires*. De l'Imprimerie de la Société littéraire-typographique, [Kehl], 1789 (ДКБ-1, № 34).

³⁵ Ермолаева, 1993; Вербина, 2006; Вербина, 2013.

³⁶ Григорий Иванович Мешков (1810–1890) — дворянин, чиновник Пензенского правления до 1862 г., библиофил, коллекционер, даритель книг, рукописей и гравюр, почетный член Императорского Казанского университета.

весьма солидно представляет всю историю гравирования начиная с XV века, т. е. Мартина Шёна (1420–1480) и Альберта Дюрера с замечательными произведениями Аннибала, Августина и Людовика Караччи, Луки Лейденского (1494–1533), Генриха Гольциуса, Санредама, Пьетро Тести, Эспаньолетто, Гонфера, Бегама, Маркантонио Раймонди, Калло, Массона, Вилля и других итальянских, немецких, французских мастеров до текущего столетия». Н. А. Осокин «по уполномочию некоторых членов факультета» вел переговоры с Г. И. Мешковым, который согласился продать за 1500 рублей 480 гравюр, эстампов и портретов. По словам Н. А. Осокина, «господин заведующий музеем Н. А. Фирсов со своей стороны находит возможным и желательным такое приобретение на вышесказанных условиях». Факультет поддержал и 17 сентября 1875 г. отправил донесение Совету Казанского университета, а тот в свою очередь 3 октября 1875 г. принял решение уплатить «из сумм Музея изящных искусств и древностей и Кабинета медалей» 1600 рублей в два срока, включая дополнительно стоимость пяти особо ценных гравюр³⁷. В эту сумму по предложению Н. А. Осокина вошла дополнительно стоимость пяти особо ценных гравюр Луки Лейденского и Дюрера, ранее принадлежавших известным коллекционерам А. Я. Римскому-Корсакову и А. В. Олсуфьеву³⁸. На сегодняшний день большая часть этой коллекции хранится в Научной библиотеке КФУ, 48 листов в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан и несколько вещей в Национальном музее Республики Татарстан³⁹.

Сразу же в продолжение «гравюрной темы» музей получил в дар прижизненное издание книги знаменитого автора архитектурных пейзажей Рима Джованни Баттиста Пиранези (1720–1778) с 56 гравюрами от профессора астрономии Казанского университета М. А. Ковальского⁴⁰.

Новый этап собирания коллекций по искусству наступил после учреждения Музея древностей и искусств. Изначально название было близким к уставу 1884 г., в котором упоминался «Музей древностей и изящных искусств»⁴¹, однако чаще употреблялось «Музей искусств и древностей», даже в официальных документах. Видимо, эта формулировка больше соответствовала названию кафедры — теории и истории искусств.

После временных лекторов-профессоров в 1888 г. этот курс перешел к приват-доценту Владимиру Константиновичу Мальмбергу (1860–1921). Он был выпускником Казанского университета, прошедшим подготовку как профессорский стипендиат в Петербургском университете, где сдал магистерский экзамен. В Казани В. К. Мальмберг вел спецкурс по древнегреческой керамике и археологический семинарий, помогал директору Музея искусств и древностей. В мае 1890 г. он пере-

³⁷ *Известия и ученые записки ИКУ*. 1876. Кн. 4. С. 483–485.

³⁸ В «Документальном каталоге библиотеки Музея древностей и искусств Императорского Казанского университета» они записаны следующим образом: «№ 46. Гравюры Дюрера (1471–1528). Портфель — формат различный. 31 гравюра. 3 гравюры в рамках; № 47. Эстампы Луки Лейденского (1494–1533), очень редкие. 1. Поклонение волхвов. 2. Эстамп, известный под названием: “La danse de Madoleine”. В рамках».

³⁹ Вербина, 2006. С. 5.

⁴⁰ *Ioannis Baptistae Piranesii Antiquariorum Regiae-Societatis Londinensis socii Campus-Martius antiquae urbis. Romae, 1762* (ДКБ-1, № 52). Книга, к сожалению, утрачена.

⁴¹ Общий устав и временный штат императорских российских университетов, а также распорядок должностей и окладов содержания инспекции в университетах (далее — Общий устав), 1884. С. 60–61.

шел на службу в Дерптский (Юрьевский) университет на должность экстраординарного профессора (впоследствии стал профессором Московского университета, директором Музея изящных искусств имени Александра III).

В качестве нового приват-доцента кафедры теории и истории искусств в августе того же года был принят Дмитрий Власьевич Айналов (1862–1939) — выпускник Новороссийского университета (1888), прикомандированный к Петербургскому университету. В Казани он написал магистерскую (1895 г.) и докторскую (1900 г.) диссертации. Д. В. Айналов вел традиционные курсы по истории античного и христианского искусства, включая эпоху Возрождения, но к концу пребывания в Казани значительно расширил тематику. Появились «История искусства Древнего Востока (Египет, Ассирия, Вавилония и Персия)», «История искусства Средних веков», «История искусства в XIX столетии в Европе», «История и археология русского искусства по XVIII век», «Русские древности в памятниках искусства и быта», «История русской живописи XIX века»⁴².

Когда профессор Д. Ф. Беляев по состоянию здоровья вышел в отставку и встал вопрос о новом заведующем музея, декан А. И. Смирнов 2 октября 1897 г. предложил кандидатуру приват-доцента, более шести лет принимавшего «горячее и деятельное участие в устройстве музея», способствовавшего приобретению и получению в дар редких и ценных вещей и изданий по искусству, фотографических снимков⁴³. В конце октября 1897 г. Д. В. Айналов официально принял музей от профессоров классической филологии Д. И. Нагуевского и Ф. Г. Мищенко⁴⁴ и затем почти шесть лет, до июля 1903 г., заведовал им, став за это время профессором кафедры теории и истории искусств (экстраординарным с 27 ноября 1900 г. и ординарным с 6 ноября 1902 г.).

Важнейшей задачей музея считалось создание библиотеки, которая давала бы возможность «не только преподавать, но и издавать научные сочинения по истории искусства и археологии классической и византийской, а также и вообще средневековой»⁴⁵. С марта 1887 г. началась выписка литературы в книгоиздательских и книготорговых фирмах Лейпцига и Риги⁴⁶. Приобретались словари, энциклопедии, монографии, альбомы, атласы, таблицы, журналы научных обществ и университетов многих стран мира. По нашим подсчетам, в среднем за 1893–1905 гг. библиотека ежегодно пополнялась 50 номерами изданий⁴⁷. К 1 января 1905 г. в ней было учтено 896 номеров в количестве 1704 томов на сумму 18 630 р. 90 к.⁴⁸ Тематические разделы, намечившиеся еще при Н. А. Фирсове, сохранились и дополнились новыми. Самыми большими по количеству номеров изданий были «Греция и Рим», «Христианское и византийское искусство и археология», «Византийская историография и история», «Восток», за ними с большим отрывом шли «Средние века», «Эпоха Возрождения», «Новое искусство», «Всеобщая история культуры, религии и быта», «Русские древности и искусство», «Словари», «География, картография,

⁴² ИКУ. Обзорные преподавания: 1899–1900 гг. Казань, 1899. С. 15; 1900–1901 гг. Казань, 1900. С. 16; 1901–1902 гг. Казань, 1901. С. 17; 1902–1903 гг. Казань, 1902. С. 4, 17.

⁴³ Ключевская, 2008. С. 113

⁴⁴ ОРРК. № 2546-1. Л. 4.

⁴⁵ ГА в ИКУ. 1895. С. 46.

⁴⁶ ОРРК. № 2545-2. Л. 1–2.

⁴⁷ Сидорова, 2019. С. 189.

⁴⁸ ГА в ИКУ. 1905. С. 27–29, 174–175.

путеводители», «Эпиграфика», «Эстетика», «Гравюры»⁴⁹. Учитывалась необходимость приобретения большего количества литературы на русском языке, ибо лишь немногие студенты могли пользоваться иностранными пособиями⁵⁰.

Поскольку библиотека являлась безусловным приоритетом, на пополнение коллекций произведений искусства и древностей средств выделялось гораздо меньше. Наиболее значимыми были несколько поступлений. В 1889 г. были куплены среднеазиатские и античные предметы у бывшего казанского студента К. И. Фадеева за 351 р. 82 к.⁵¹ В начале 1890-х гг. из прежнего Кабинета редкостей Казанского университета поступила египетская коллекция. Летом 1895 г.⁵² благодаря указу Александра III о передаче российским университетам древностей, подаренных правителем Египта из находок 1891 г. в тайнике мумий в Дейр-эль-Бахри (Луксор), музей получил внутренний деревянный расписной саркофаг и 9 статуэток — фигурок ушебти⁵³. Сейчас они находятся в Национальном музее Республики Татарстан.

При заведующем Д. В. Айналове были приобретены три серебряных сасанидских блюда с изображениями оленя, птицы и розетки, из клада, найденного в 1900 г. в селе Репьевка Бугульминского уезда Самарской губернии. Они были опубликованы в «Атласе древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения», подготовленном Императорской Археологической комиссией⁵⁴. С 1930-х гг. эти произведения торевтики находятся в Государственном Эрмитаже. Д. В. Айналов начал собирать в музее предметы древнерусского искусства из Свяжского Успенского монастыря и в целом местной художественной старины⁵⁵.

Для проведения практических занятий со студентами и научной работы музеем требовались не только подлинники. В 1893 г. были приобретены «десять коллекций фотографий, художественно исполненных с памятников искусства, находящихся в Италии» в количестве 679 экземпляров⁵⁶. В 1895 г. от Императорской Академии художеств были получены в дар 7 гипсовых слепков античных статуй. В 1901 г. по заказу Д. В. Айналова, за немалые по тем временам деньги — около 450 рублей, Вюртембергская мастерская изготовила гальванопластические копии археологических находок Генриха Шлимана в Микенах. В комплекс вошли предметы 10 наименований в 34 экземплярах: кинжал с изображением охоты на львов и газелей, голова быка, похоронная маска, диадема, бляхи с орнаментами, резные камни, сосуд с рельефными изображениями — к сожалению, утраченные в советский период⁵⁷.

После отъезда Д. В. Айналова в Петербург летом 1903 г. обязанности директора Музея древностей и искусств временно исполнял профессор Д. И. Нагуевский, имевший большой опыт руководства Нумизматическим музеем и Библиотекой

⁴⁹ Каталог библиотеки Музея искусств и древностей Императорского Казанского университета. Казань, 1901. 115 с.

⁵⁰ ГА в ИКУ. 1901. С. 35.

⁵¹ ОРРК. № 2544-1. Л. 4 об.

⁵² В литературе дата поступления саркофага неточная — от 1893 до 1897 г. (Бугрова, 2000. С. 37; Ключевская, 2008. С. 87.)

⁵³ ОРРК. № 2545-2. Л. 10.

⁵⁴ *Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи.* С предисл. Я. И. Смирнова. СПб., 1909. Табл. LXXVII, LXXVIII.

⁵⁵ ГА в ИКУ. 1902. С. 29; 1903 г. С. 27, 29–30; ДКК. № 246–248, 250–254.

⁵⁶ *Ученые записки ИКУ.* 1895. Кн. 2. С. 47–48.

⁵⁷ ДКК. № 240, с припиской: «Увезены в Кабинет обществоведения при ВПИ. 23.X.1928 г.».

классической филологии⁵⁸. Это были во всех смыслах очень близкие учебно-вспомогательные учреждения, но их взаимосвязь и сотрудничество не изучались. Известен лишь факт передачи 22 экземпляров 4-й книги *Aristotelis Politicorum*, изданной в 1886 г. в Казани, из Музея искусств и древностей в Библиотеку классической филологии⁵⁹. До осени 1910 г. все три учебно-вспомогательных учреждения размещались рядом, создавая порой неудобства друг другу. 3 октября 1899 г. Д. И. Нагуевский докладывал правлению: «В Музее древностей происходит чтение лекций, вечерние занятия по библиотеке и музею, довольно частые посещения посторонних лиц, что требует постоянного присутствия сторожа вблизи музея»⁶⁰.

Приход в музей в 1906 г. нового постоянного директора привел к заметным переменам. Алексей Максимович Миронов (1866 — после 1929) был выпускником Харьковского университета, затем профессорским стипендиатом, прикомандированным к Петербургскому университету. Сдав магистерские экзамены, в конце 1891 г., он получил место приват-доцента по кафедре теории и истории искусств Московского университета, в 1895 г. защитил диссертацию. В 1895/1896 учебном году он читал «Историю живописи» (один час в неделю) и «Эстетику в историческом ее развитии» (один час) — необязательные для студентов курсы. В последующем названия дисциплин менялись, но статус и объем оставались прежними: в 1902–1903 году — «История западноевропейского и русского искусства Нового времени» и «Эстетика»; в 1903–1904 — «История искусства в эпоху Возрождения» и «Эстетика»⁶¹.

В это время А. М. Миронов, наряду с такими известными авторами, как В. П. Острогорский, М. О. Гершензон, М. М. Рубинштейн, выступал в качестве пропагандиста эстетического воспитания, которое, по его словам, имеет «жизненное значение»: развивает стремление человека к самосовершенствованию и благородным поступкам, дает возможность стать более счастливым, полезным и приятным для других людей. Важным средством эстетического воспитания, обязательной частью школьной жизни, по его мнению, должны были стать регулярные образовательные экскурсии в картинные галереи и музеи, в красивые места на природу. Он рекомендовал создавать «собственные небольшие школьные музеи» из копий произведений искусства, придерживаясь строгой системы. «Лучшим из видов таких школьных коллекций были бы собрания фотографий, по возможности, со всех выдающихся произведений различных эпох и народов». В центрах учебных округов желательно устраивать центральные музеи с подвижными коллекциями по искусству, временно передаваемыми в учебные заведения. А. М. Миронов считал необходимым использование «волшебного фонаря» (проектора) со световыми картинками, проведение бесед с учащимися по литературе и искусству, устройство литературно-музыкальных мероприятий⁶². Все перечисленные формы работы, включая руководство драматическим и литературным кружками студентов, А. М. Миронов в дальнейшем применял в Казани.

⁵⁸ Алмазова, 2011.

⁵⁹ ГА в ИКУ. 1901. С. 40.

⁶⁰ ОРРК. № 2543-1. Л. 2–3.

⁶¹ ИМУ. Обзорение преподавания (далее — ИМУ). 1895–1896. С. 8; 1902–1903. С. 6; 1903–1904. С. 6.

⁶² Миронов А. М. 1901. *Задачи и средства эстетического воспитания в средней школе*. СПб.: Тип. Скороходова. С. 12–13.

Как университетский преподаватель, он поднял важную проблему подготовки будущих учителей к эстетическому воспитанию учащихся. «Для этого необходимо ходатайствовать об установлении преподавания теории и истории искусства в университетах не на одном 4-м курсе классического отделения, как это введено по уставу 1884 года, а на 1-м и 2-м курсах, еще не разделенных на различные отделения, так как история искусства и эстетика равно необходимы и для будущего преподавателя истории, и для преподавателя словесности, как и для преподавателя классических языков. Лишение студентов словесного и исторического отделений, по ныне действующим программам, всякого знакомства с теорией и историей искусств, столь необходимых для них, представляется ненормальным и нежелательным»⁶³. Интересно, что подобную мысль ранее высказывал ректор университета Св. Владимира попечителю Киевского учебного округа: «Во второй половине прошедшего 1889/1890 учебного года на историко-филологическом факультете был введен такой учебный план, по которому история искусства перестала быть предметом общеобязательным и вошла в состав специальных предметов лишь одного классического отделения»⁶⁴.

А. М. Мионов являлся членом Педагогического общества при Московском университете (1898), возглавив Комиссию по устройству образовательных экскурсий. Она призвала руководство Публичного и Румянцевского музея к регулярному проведению объяснительных чтений для молодежи. В журнале «Вестник воспитания» (1899) А. М. Мионов опубликовал статью о значении этого музея как единственного в Москве на протяжении почти трех десятилетий, с 1860-х гг., «рассадника и распространителя» историко-художественных знаний, воспитателя эстетического вкуса широких кругов посетителей⁶⁵. Он подчеркнул: новое назначение музея не только давать эстетическое наслаждение, но и просвещать публику, показывая историческое развитие искусства. Последнее требовало для полноты общей картины включать, помимо оригинальных произведений, также копии, соблюдая систематический принцип показа (по регионам, странам, культурам, эпохам) в каждом из основных подразделов: а) скульптуры; б) живописи; в) архитектуры. А. М. Мионов видел необходимость устройства временных выставок. В этом и некоторых других вопросах можно заметить близость его взглядов отдельным высказываниям философа Н. Ф. Федорова (1829–1903), четверть века (1874–1898) работавшего дежурным библиотекарем в читальном зале Румянцевского музея, но говорить о влиянии трудно⁶⁶. А. М. Мионов заведовал читальным залом данного музея с 1 сентября 1900 г. до 24 марта 1906 г.

Продолжением просветительной работы стало издание им в 1902 г. «Путеводителя по Московской городской художественной галерее П. и С. Третьяковых». Свою задачу автор видел в том, чтобы, не пытаясь показать все богатства собрания, «облегчить труд сознательного осмотра» сокровищницы национального искусства, помочь посетителям «разобраться в существенном и важнейшем». (Тогда в галере-

⁶³ Мионов А. М. 1901. *Задачи и средства...* С. 16.

⁶⁴ Цит. по: Сторчай, 2007. С. 348.

⁶⁵ Мионов А. М. 1899. Московский Публичный и Румянцевский музей как художественно-воспитательное учреждение. *Вестник воспитания. Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей* 1: 59.

⁶⁶ Сыченкова, 2012. С. 106.

рее имелось более 2200 картин, рисунков и скульптур.) Его «Путеводитель» представлял краткую информацию как в целом о творчестве художников, так и о конкретных работах с указанием стиля и техники. После вводной исторической части приведено описание залов в той последовательности, в какой их видел посетитель, независимо от их условной нумерации. Автор подчеркнул отличие показа картин в Третьяковской галерее от «строгой системы» Румянцевского музея: «Художественные произведения размещены здесь по залам без всякой хронологической последовательности — в силу исключительного стремления основателя галереи — распределять работы отдельных художников по условиям места, а не по времени их создания»⁶⁷. «Путеводитель» А. М. Миронова был не единственным в своем роде, но весьма удобным в использовании. К примеру, работы А. П. Новицкого того же времени представляли картины не по залам, а по разделам: религиозная, историческая, мифологическая, батальная, жанровая, пейзажная, портретная живопись⁶⁸. Недостатком книги А. М. Миронова было отсутствие иллюстраций.

Работа по совместительству в университете, Румянцевском музее и на Высших женских курсах обуславливалась крайне низким жалованьем приват-доцента. Положение этой категории преподавателей признавалось неудовлетворительным, и в ожидании пересмотра устава российских университетов вырабатывались предложения по его улучшению. Собрание младших преподавателей историко-филологического и юридического факультетов Московского университета, входивших в Академический союз, поручило А. М. Миронову подготовить специальный доклад на эту тему, с которым он выступил 1 ноября 1905 г. и затем опубликовал. Автор показал дискриминационные черты положения приват-доцентов: не могли быть членами советов и факультетов, не могли участвовать в рассмотрении важных вопросов учебного процесса, не могли принимать экзамены по своим дисциплинам и др. Общий вывод звучал резко: «При действующем донныне уставе 1884 года положение приват-доцентов в правовом отношении является глубоко приниженным, а в материальном — до крайних пределов необеспеченным, почти нищенски обездоленным». Тенденция снижения жалованья привела к тому, что в Московском университете в последние годы оно составляло около 20 рублей за одну лекцию в неделю, за две лекции — 40 рублей в полугодие, что было меньше, чем у педелей (надзирателей) инспекции и даже у «простых университетских служителей-солдат, прислуживающих тем же приват-доцентам»⁶⁹.

Неудивительно, что при появлении возможности занять вакантную кафедру теории и истории искусств в Казанском университете А. М. Миронов подал заявление на участие в конкурсе. Он оказался единственным претендентом, получив в ноябре 1905 г. при закрытой баллотировке абсолютное большинство голосов членов историко-филологического факультета (один против). Совет университета 8 декабря заслушал письменные отзывы о его научных трудах профессора Петербургского университета Д. В. Айналова, с подписью академика Н. П. Кондакова,

⁶⁷ Миронов А. М. 1902. *Путеводитель по Московской городской художественной галерее П. и С. Третьяковых*. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова. С. 9.

⁶⁸ Новицкий А. П. 1893. *Краткий исторический обзор картинной галереи П. М. Третьякова*. М.; Новицкий А. П. 1905. *Городская галерея Павла и Сергея Третьяковых (общий обзор галереи)*. М.

⁶⁹ Миронов А. М. 1906. Правовое и материальное положение приват-доцентов в русских университетах. *Вестник воспитания* 1: 83.

и профессора Киевского университета Г. Г. Павлуцкого. В ответ на недоуменный вопрос членов Совета (не гуманитариев) Д. А. Гольдгаммера и Д. Н. Зейлигера, как понять почти единодушную поддержку факультета при явно отрицательном мнении ведущих специалистов, профессор Д. А. Корсаков объяснил, что отзывы «не заключают в себе ничего порочащего для г. Миронова, указывая лишь недостатки его работ, что является обычным приемом в академических рецензиях и ученых диспутах». Профессора факультета Е. Ф. Будде, Б. В. Варнеке и В. А. Богородицкий указали, что надо учитывать, с одной стороны, трудность замещения кафедры при чрезвычайно узком круге представителей этой специальности в России, а с другой стороны, разные подходы научных школ. Проведенная 16 декабря 1905 г. баллотировка дала положительные результаты: 31 голос за и 16 — против⁷⁰. Высочайшим приказом от 24 марта 1906 г. приват-доцент Московского университета, магистр теории и истории изящных искусств, коллежский асессор Алексей Максимович Миронов был назначен исправляющим должность экстраординарного профессора Казанского университета по кафедре теории и истории искусств⁷¹. Здесь он читал лекции и вел практические занятия по истории античного искусства, истории искусства в эпоху Возрождения (Италия), истории христианского искусства, истории эстетических учений. А. М. Миронов преподавал также на Высших женских курсах. 21 апреля 1914 г. его назначили исполняющим должность ординарного профессора. 20 июня 1916 г. он стал заслуженным ординарным профессором. Коллеги избирали его членом и секретарем финансовой комиссии Совета университета, членом профессорского дисциплинарного суда, комитета по заведованию профессорской читальней и ее заведующим.

Музей искусств и древностей при нем значительно вырос. Библиотечный фонд — более чем вдвое — с № 1005 до 2022 по «Документальному каталогу библиотеки Музея искусств и древностей»⁷². Среднегодовое поступление составляло 68 номеров изданий. Особенно много стало изданий по искусству и культуре России, как и в целом работ на русском языке. Только отечественных журналов насчитывается около 20: «Аполлон», «Гермес», «Золотое руно», «Старые годы», «Русская художественная летопись», «Столица и усадьба», «Экскурсионный вестник», «Русский библиофил», «Свободным художествам», «Художественные новости», «Искусство и художественная промышленность», «Искусство. Живопись. Графика, художественная печать», «Пробуждение» и др. Серебряный век русской культуры и искусства был достойно представлен в казанском университетском музее.

Другим важным результатом деятельности А. М. Миронова явился рост музейных коллекций. До него показатели были следующими:

- на 1.01.1892 г. — 201 предмет⁷³;
- на 1.01.1905 г. — 257 номеров (1217 экземпляров)⁷⁴.

Ежегодно коллекции тогда в среднем увеличивались на четыре номера (31 экземпляр) вещей. А. М. Миронов, конечно, не приводил этих цифр, но сразу заметил, что в последние годы «коллекции музея или вовсе не пополнялись, или увеличива-

⁷⁰ УЗ ИКУ. 1906. Кн. 9 (Приложение). С. 393–403, 412–413.

⁷¹ *Циркуляр по Казанскому учебному округу*. 1906. № 4 (апр.). С. 317.

⁷² ДКБ-1. Л. 120 об.; ДКБ-2. Л. 45.

⁷³ ГА в ИКУ. 1893. С. 44.

⁷⁴ ГА в ИКУ. 1905. С. 27–29, 174–175.

лись на весьма незначительное количество произведений», причем состояли в основном «из таких мелких предметов, что являлись как бы дополнительным придатком к библиотеке музея». Он заявил о намерении добиться, чтобы музей «получил постепенно и возможно скорее надлежащее самостоятельное значение»⁷⁵.

26 мая 1906 г. А. М. Миронов принял коллекцию в количестве 261 номера (без указания экземпляров), а передал завхозу Восточно-педагогического института (ВПИ) в конце 1922 г. в 2,3 раза больше — 611 номеров⁷⁶. В среднем ежегодное пополнение составляло 25 номеров (не считая двух последних лет, по которым нет данных).

Одним из способов увеличения коллекций было собирание произведений искусства и копий, рассеянных по университетским помещениям. Такую практику начал еще Д. В. Айналов, который в 1900 г. просил правление передать гравюры Э. Турнерелли, картины и «остатки художественной школы, существовавшей ранее при университете»⁷⁷. Имелся в виду Класс живописи и рисования под руководством художников-преподавателей Л. Д. Крюкова и А. Н. Раковича, в котором были собраны наглядные пособия: картины, эстампы, гравюры, литографии, гипсовые слепки, портреты российских императоров. После закрытия класса в 1863 г. его имущество было передано правлению университета. По ходатайству А. М. Миронова в 1906, 1908, 1910, 1912 гг. в музей поступили десятки картин, гравюр, икон, бюстов и статуй⁷⁸. Из Музея отечествоведения в 1910 г. были получены две большие картины, писанные масляными красками⁷⁹.

При А. М. Миронове более частым стало дарение музею предметов искусства и старины. В сентябре 1906 г. он пожертвовал из своей коллекции 20 старинных икон и впоследствии продолжал дарить иконы, картины, произведения декоративно-прикладного искусства. Его примеру последовали профессора Д. И. Дубяго, Н. П. Загоскин, М. Ф. Кандаратский, Н. Ф. Катанов, преподаватель Л. О. Сиклер, художник П. А. Радимов, коллекционер Д. И. Образцов и другие.

Несмотря на безусловную важность дарений и безвозмездной передачи предметов искусства и старины в музей, главную роль все же играло приобретение за счет бюджетных ассигнований, хотя они не увеличились с 1870-х гг. — 1000 рублей плюс некоторое добавление из спецсредств университета. Как уже говорилось, основные расходы поглощала библиотека музея, но А. М. Миронов попытался изменить традицию. Факультет его в основном поддерживал, хотя порой случались трения. Так в феврале — марте 1911 г. А. М. Миронов хотел приобрести за 300 рублей у Е. Богомоловой «большую, писанную на дереве картину Страшного суда второй половины XVII столетия, представляющую по своей композиции, деталям ее, высоким качествам исполнения и сохранности драгоценное и редкое произведение русского искусства указанного периода»⁸⁰. Профессор всеобщей истории М. М. Хвостов и некоторые другие коллеги выступили против, и в итоге А. М. Миронову было предложено соблюдать приоритет «основных нужд» перед покупкой

⁷⁵ Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета (ГО ИКУ) за 1907 г. С. 37; ГО ИКУ. 1908. С. 46.

⁷⁶ ДКК. Л. 16, 27 об.

⁷⁷ ОРРК. № 2544-1. Л. 14 об.

⁷⁸ ГО ИКУ. 1906. С. 32; 1910. С. 42; ОРРК. № 2544-2. Л. 5, 9 об.

⁷⁹ ГО ИКУ. 1910. С. 42.

⁸⁰ ГО ИКУ. 1911. С. 45; ДКК. № 401.

«дорого стоящих подлинных предметов»⁸¹. Заведующий согласился, но не отступил от своей цели. Коллекции при нем не только выросли, но и стали разнообразнее. К сожалению, их систематический каталог не был составлен, и исследователям предстоит еще многое выяснить, но уже сейчас очевидно, что в Музее искусств и древностей были собраны произведения античного, восточного, древнерусского искусства, отечественной и западноевропейской живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства в подлинниках и копиях.

При А. М. Миронове состоялся давно ожидаемый переезд музея на новое место. С января 1895 г. он находился в старом здании библиотеки университета, в сентябре 1910 г. переехал в главное здание, получив две комнаты на втором этаже западного крыла. В одной разместились библиотека и аудитория для занятий, в другой — коллекции⁸². Вещи, прежде лежавшие в ящиках или на шкафах, были красиво развешаны и расставлены по стенам и в витринах. Впервые под наблюдением А. М. Миронова была проведена реставрация гипсовых статуй и бюстов. В 1911 г. был приобретен проекционный фонарь со всеми приспособлениями и большим экраном (на специально выделенные средства в размере 150 рублей), а также занавеси на окна⁸³.

Гораздо чаще в музее стали проводиться экскурсии для учащихся разных учебных заведений, иногородних посетителей. В качестве экскурсовода выступал заведующий, в 1912 г. — профессорский стипендиат кафедры теории и истории искусств Б. П. Денике. Книги и периодические издания А. М. Миронов лично выдавал студентам и преподавателям. Он же вел деловую переписку, записывал новые поступления, руководил составлением документального, карточного и систематического каталогов библиотеки, которое выполнял специально нанятый человек (это практиковалось и раньше)⁸⁴.

Заведующему помогал хранитель. В Музее этнографии, древностей и изящных искусств с сентября 1871 до мая 1872 г. в этой должности состоял выпускник Казанского университета Дмитрий Александрович Корсаков (1843–1919), до того как стал магистром, доцентом кафедры русской истории, позднее доктором и профессором (1880). В Музее древностей и искусств он не раз принимал коллекции во время отсутствия заведующего и хранителя, например, в мае 1891 г. от приват-доцента Д. В. Айналова, в апреле 1894 г. — от профессора Д. Ф. Беляева⁸⁵. С 1896 до 1916 г. профессор Д. А. Корсаков заведовал Музеем отечествоведения.

В 1872–1879 гг. хранителем Музея этнографии, древностей и изящных искусств был выпускник Казанского университета Иван Владимирович Соколовский (1850–1880), профессорский стипендиат по кафедре русской истории. Должность за ним сохранялась, когда с января 1878 г. он находился в полугодовой командировке в Москве и Петербурге. Вернувшись в Казань, он не смог из-за болезни приступить к работе⁸⁶.

⁸¹ ОРРК. № 2543-2. Л. 216.

⁸² ГО ИКУ. 1910 г. С. 43.

⁸³ ГО ИКУ. 1911 г. С. 45; 1913 г. С. 53.

⁸⁴ ГА в ИКУ. 1910. С. 42–43.

⁸⁵ ОРРК. № 2545-2. Л. 6 об., 9 об.

⁸⁶ Соколовский И. В. 1890. К вопросу о состоянии промышленности в России в конце XVII и первой половине XVIII столетия. Предисл. Н. А. Фирсова. *Ученые записки ИКУ*. Кн. 3. С. 2–4.

На его место 12 октября 1879 г. историко-филологический факультет единогласно избрал Стефана Кировича Кузнецова (1854–1913), кандидата историко-филологических наук, профессорского стипендиата по кафедре римской словесности, прошедшего годичную командировку в Дерптском университете⁸⁷. Не довольствуясь жалованьем хранителя, составлявшим около 500 рублей в год, он получил в 1880 г. место приват-доцента. Летом 1885 г. С. К. Кузнецов перешел на должность библиотекаря в готовившийся к открытию Томский университет. Выйдя на пенсию и переехав в Москву, он стал преподавателем открытого в 1907 г. Археологического института, где первым в России и одним из первых в мире стал вести курс музееведения.

На вакантное место хранителя Музея этнографии, древностей и изящных искусств в июне 1885 г. был принят Петр Викторович Траубенберг (1860 — после 1928) — кандидат историко-филологических наук, преподаватель истории и географии в Казанской татарской учительской школе и женской гимназии⁸⁸. Название должности и размер оклада не изменились, когда вместо одного музея стало три, со своими библиотеками, коллекциями и делопроизводством. Высокую оценку работы П. В. Траубенберга дал директор Нумизматического музея Д. И. Нагуевский⁸⁹. В Музее искусств и древностей его роль была не столь значительной⁹⁰, а в начале 1900-х гг. факультет вообще освободил его от несения обязанностей по музею, что дало основание А. М. Миронову ходатайствовать об учреждении должности особого хранителя⁹¹, впрочем, безуспешно. П. В. Траубенбергу поручалось заведование Музеем искусств и древностей на время каникул⁹². С начала 1913 г. он перешел со штатной должности хранителя музеев на внештатную работу, чтобы получать более высокую пенсию, полагающуюся ему как учителю гимназии с высшим образованием.

Его преемником стал Борис Петрович Денике (1885–1941). Поступив в 1907 г. на историко-филологический факультет, он через два года решил специализироваться по истории искусств. По окончании курса с дипломом I степени, в качестве профессорского стипендиата находился в командировке в Петербурге, городах Германии, Франции, Италии, где слушал лекции, выступал с докладами⁹³. Смерть отца заставила его прервать обучение, и с августа 1914 г. он стал преподавателем в Родионовском институте благородных девиц. После сдачи магистерских экзаменов

⁸⁷ ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 6594. Л. 1.

⁸⁸ Этому могла способствовать его женитьба в апреле 1885 года на дочери заведующего музеем профессора Н. А. Фирсова Ольге Николаевне, 1866 года рождения.

⁸⁹ ГО ИКУ. 1915. С. 51.

⁹⁰ П. В. Траубенберг в служебной записке правлению Восточно-педагогического института от 1 сентября 1925 г. утверждал, что ключи от музея, коллекций и библиотеки всегда находились у заведующих — профессоров Д. Ф. Беляева, Д. В. Айналова и А. М. Миронова, а также у помощника Д. Ф. Беляева профессора В. К. Мальмберга и у профессора Д. И. Нагуевского. «Ведение записей в каталоги, размещение коллекций, книг, случавшаяся переноска коллекций — все это производилось без моего участия. Письменная часть и выдача книг некоторое время были в ведении Евлампиева, который служил помощником библиотекаря...» (ГА РТ. Ф. Р-1487. Оп. 1. Д. 56. Л. 156). После Н. К. Евлампиева, с 1899 г., письмоводителем был Я. А. Соколов, работавший в библиотеке Казанского университета, и др.

⁹¹ ОРРК. № 2545–1. Л. 1 об.

⁹² ОРРК. № 2545–2. Л. 15 об., 17 об., 23 об., 24 об.

⁹³ ГО ИКУ. 1914. С. 39–40.

(античное искусство, искусство Средних веков и эпохи Возрождения, эстетика) и проведения двух пробных лекций, 7 апреля 1915 г. Б. П. Денике был утвержден приват-доцентом по кафедре истории и теории искусств и вскоре рекомендован на должность старшего ассистента при музеях факультета. 16 мая 1915 г. факультет единогласно его избрал и попечитель утвердил в этой должности⁹⁴. В том же году в журнале «Старые годы» он опубликовал статью с фотографиями двух акварельных картин 1846 г. художника Ивана Белоногова из собрания Музея искусств и древностей⁹⁵.

В 1916–1917 гг. Б. П. Денике читал необязательный курс «История русского искусства XV–XVII вв.»⁹⁶. Тогда же ему приходилось исполнять обязанности заведующего Музеем отечествоведения и Нумизматическим музеем. В разгар Гражданской войны, осенью 1918 г., он уехал из Казани, стал профессором Омского политехнического института и Томского университета. Вернувшись на родину, осенью 1920 г. он приступил к лекциям по истории русского, византийского и восточного искусства в университете и в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте. Тогда же он был включен в Комиссию по организации в Казани Музея народов Востока, заведовал отделом искусства. В конце сентября 1921 г., переехав в Москву, Б. П. Денике стал профессором МГУ, с 1925 г. — научным сотрудником, в 1926–1929 гг. — директором Музея восточных культур⁹⁷.

Когда Б. П. Денике находился в Сибири, должность временного ассистента при музеях историко-филологического факультета Казанского университета перешла к Ксении Николаевне Кравченко (1894–1885). Ее отцом был известный своей благотворительностью одесский купец Николай Матвеевич Шапошников. В адресной и справочной книге «Вся Одесса» на 1908 г. он значится как личный почетный гражданин, казначей Сиротского приюта, кандидат в присяжные попечители Одесского коммерческого суда. Ранее он был старостой церкви Одесского института благородных девиц имени императора Николая I⁹⁸. Этот институт окончила его дочь Ксения. 9 октября 1909 г. она вышла замуж за приват-доцента по кафедре энциклопедии и философии права юридического факультета Новороссийского университета Николая Николаевича Кравченко (1880–1955)⁹⁹. Находясь с мужем за границей во время его длительной научной командировки, Ксения Николаевна брала уроки живописи в Берлине и Париже. С 1912 г. Н. Н. Кравченко работал в Томском университете, защитил диссертацию и стал экстраординарным профессором. 15 апреля 1917 г. Совет Казанского университета избрал его на должность

⁹⁴ ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 19953. Л. 1–2, 5, 10.

⁹⁵ Денике Б. 1915. Старинный вид Ростова Великого. *Старые годы* (окт.): 37–40.

⁹⁶ ИКУ. Обзорение преподавания в 1916/1917 учебном году, по историко-филологическому факультету. С. 23–24.

⁹⁷ «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Б. П. Денике. Автобиографический дневник и воспоминания друзей). 2006. М.: Госмузей Востока. С. 2–36.

⁹⁸ История храма. *Храм Всех Святых*. URL: <http://hram-vsehsvyatih.od.ua/istoriya-xrama/> (дата обращения: 28.06.2022).

⁹⁹ ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 31. Д. 17. Л. 2. Ошибочно предположение: «Вероятно, в Казани в 1918 или 1919 г. произошли изменения и в семейном положении ученого. Он вступил в брак с Ксенией Николаевной Кравченко (девичья фамилия неизвестна) (1894–1985)» (Лушников, Лушникова, 2017. С. 212).

профессора международного права¹⁰⁰, а в апреле 1919 г. — декана факультета общественных наук. В мае 1921 г. он добровольно ушел с должности.

В Казани К. Н. Кравченко начала учиться в Художественной школе, где главным ее наставником стал Н. И. Фешин. Осенью 1917 г. она официально обратилась за разрешением слушать лекции профессора А. М. Миронова по истории античного искусства и преподавателя Б. П. Денике по истории русского искусства в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте¹⁰¹. А. М. Миронов в отзыве о претендентах на место хранителя музеев историко-филологического факультета 20 февраля 1919 г. отдал ей предпочтение перед двумя другими претендентами-мужчинами. Он объяснил это тем, что К. Н. Кравченко на экзамене и во время бесед показала «достаточные и разносторонние познания в области античного, западноевропейского и русского искусства, которые позволят ей давать объяснения коллекций экскурсантам, выполнять описание произведений искусства. Хорошее знание французского, немецкого и английского языков понадобится для ведения каталогов библиотеки, выдачи книг и помощи читателям. Как художница, она сможет помогать в сохранении и реставрации произведений искусства»¹⁰².

15 марта 1919 г. факультет избрал К. Н. Кравченко ассистентом университетского музея, хотя она не имела высшего образования. Ее учебная нагрузка в мае 1920 г. составляла 12 часов недельных занятий¹⁰³, что соответствовало норме оплаты труда. Проработав вплоть до упразднения историко-филологического факультета летом 1921 г., она вошла в список сотрудников факультета общественных наук, однако по семейным обстоятельствам вскоре покинула Казань. Ее дальнейшая жизнь протекала в основном в Москве, где позднее она стала членом Союза советских художников. Работы К. Н. Кравченко имеются в Государственной Третьяковской галерее и некоторых других музеях.

* * *

Более полувека в музеях Казанского университета целенаправленно формировались библиотека и коллекции по искусству и древностям. В этом процессе участвовали заведующие, консультанты и помощники — профессора кафедр русской и всеобщей истории, теории и истории искусств, классической филологии, а также хранители музеев — приват-доценты и профессорские стипендиаты. С Музеем этнографии, древностей и изящных искусств были связаны Н. А. Фирсов, Н. А. Осокин, Д. Ф. Беляев, Д. И. Нагуевский, Д. А. Корсаков, И. В. Соколовский, С. К. Кузнецов, П. В. Траубенберг. В Музее искусств и древностей работали Д. Ф. Беляев, В. К. Мальмберг, Д. В. Айналов, Д. И. Нагуевский, А. М. Миронов, П. В. Траубенберг, Б. П. Денике, К. Н. Кравченко. Постоянную поддержку оказывали историко-филологический факультет и Совет Казанского университета, учебная администрация. Важную роль играло стабильное, «адресное» финансирование из средств Министерства народного просвещения. Потеря статуса университетского музея после официальной передачи в ведение Восточно-педагогического института осенью 1922 г. предопределила дальнейшую участь Музея искусств и древностей — закры-

¹⁰⁰ ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 13306. Л. 10, 13, 18–25.

¹⁰¹ ГА РТ. Ф. Р-1339. Оп. 4-л. Д. 73. Л. 1.

¹⁰² ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 2. Д. 1. Л. 20–21.

¹⁰³ ОРРК. № 2543-2. Л. 639; № 2544-2. Л. 21 об.

тие осенью 1925 г., а еще через три года — отправку всех коллекций в Центральный музей Татарской республики, а также в Музейный фонд. Главный результат деятельности нескольких поколений казанских ученых — создание уникальной, соответствовавшей европейскому научному уровню библиотеки по искусству — сохраняет значение до сегодняшнего дня: многие книги, журналы и великолепные альбомы по искусству ждут читателя. Коллекция гравюр, предметов искусства и древностей рассредоточена в нескольких хранилищах, включая университет, Национальный музей Республики Татарстан, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Государственный Эрмитаж.

Литература

- Алмазова Н. С. 2011. «Первый администратор и радатель»: Д. И. Нагуевский и вспомогательные учебные учреждения в Императорском Казанском университете. *Polonia в Казани и в Волго-Уралье в XIX–XX вв.*: сб. науч. ст. и сообщ. Казань: Казанский ун-т: 44–56.
- Бугрова Н. А. 2000. К вопросу об истории формирования египетской коллекции. *Музей в системе ценностей евразийской культуры*: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань: 37.
- Вербина О. 2006. *Коллекция Григория Ивановича Мешкова. Графика XV–XVIII веков из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан*: альбом. Казань: Ин-форма.
- Вербина О. 2013. Коллекция Григория Ивановича Мешкова. *Казанские коллекции и коллекционеры*. Казань: Заман: 108–127.
- Ермолаева Н. В. 1993. Григорий Мешков и его коллекция. *Прошлое далекое и близкое: (по страницам рукописей и разных книг)*. Сб. ст. Ж. В. Щельванова (отв. ред.). Казань: Изд-во Казан. ун-та. 34–56.
- Ключевская Е. П. 1988. Кафедра: Исполнилось 100 лет со дня образования кафедры истории и теории искусства Казанского университета. *Советская Татария* (5 июля).
- Ключевская Е. П. 2008. *Изыщные искусства в Казанском университете*. Казань.
- Лушников А. М., Лушникова М. В. 2017. Н. Н. Кравченко: жизнь и творческое наследие. *Lex Russica* 2 (123): 208–216.
- Назипова Г. Р. 2004. *Университет и музей: исторический опыт губернской Казани*. Казань: Школа.
- Сидорова И. Б. 2019. Создание библиотеки Музея искусств и древностей в Казанском университете (конец XIX — начало XX вв.): предпосылки и результаты. *В. К. Пискорский и развитие науки всеобщей истории в России*. Сб. науч. ст. Сост. и отв. ред. Г. П. Мягков. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 185–193.
- Смирнов А. С. 2017. Стефан Кирович Кузнецов — член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. *Известия Общества археологии, истории и этнографии при казанском университете* 1: 134–154.
- Сторчай О. 2007. Адриан Прахов: Мистецтвознавча і викладацька діяльність в Україні (1880–1890 роки). *Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини* 4: 329–362. URL: http://mari.kiev.ua/sites/default/files/inline-images/pdfs/SUCHASNI_PROBLEMY_4.pdf (дата обращения: 28.06.2022).
- Сыченкова Л. А. 2004. Алексей Максимович Миронов. Попытка научной реабилитации. *Гасырлар авазы. Эхо веков* 1: 75–84.
- Сыченкова Л. А. 2012. Основатели Музея изящных искусств Казанского университета: Дмитрий Айналов и Алексей Миронов. *Вопросы музеологии* 1: 98–112.
- Сыченкова Л. А. 2019. История искусств в Казанском университете: становление изучения и преподавания (1900-е годы). *В. К. Пискорский и развитие науки всеобщей истории в России*. Сб. науч. ст. Сост. и отв. ред. Г. П. Мягков. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 179–184.

Статья поступила в редакцию 25 марта 2022 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2022 г.

Контактная информация:

Сидорова Ирина Борисовна — канд. ист. наук; irina-sidorova005@yandex.ru

Heads, assistants and employees of the Museum of Arts and Antiques of Kazan University

I. B. Sidorova

Kazan Federal University,
18, Kremlevskaya ul., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation

For citation: Sidorova I. B. 2022. Heads, assistants and employees of the Museum of Arts and Antiques of Kazan University. *The Issues of Museology* 13 (2): 280–300. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.210> (In Russian)

The article is devoted to the history of the Museum of Arts and Antiquities of Kazan University. There are different opinions in the literature about who should be considered the founder of the Museum of Arts and Antiquities, who was the first director, who, when and how carried out the reorganization of the museum. The chronological framework of the study — 1870–1922 — also includes the history of the Museum of Ethnography, Antiquities and Fine Arts, which was considered in the literature in terms of collecting local historical, archaeological and ethnographic collections, but in reality laid the foundation for the art collection of Kazan University. The article for the first time describes the circle of persons directly connected with the Museum of Arts and Antiquities of Kazan University, as well as with its predecessor — the Museum of Ethnography, antiquities and fine arts is presented in full. These are professors-heads N. A. Firsov, D. F. Belyaev, D. V. Ainalov, D. I. Naguyevsky, A. M. Mironov; keepers D. A. Korsakov, I. V. Sokolovsky, S. K. Kuznetsov, P. V. Traubenberg, assistants B. P. Denike and K. N. Kravchenko, unofficial assistants of heads, scientific consultants. Through their activities, the continuity of the development of museums, the results of the formation of the library and art collection are traced. The article traces the continuity of the development of museums, the results of the formation of a library and an art collection. The article focuses on the following aspects of the history of the Museum: the status of the museum, financial and logistical support, the number and composition of collections, the role of the museum in scientific, educational and educational work, fate in the Soviet era.

Keywords: Kazan University, Faculty of History and Philology, museums, art, antiquities, collections, library.

References

- Almazova N. S. 2011. “The first administrator and guardian”: D. I. Naguyevsky and auxiliary educational institutions at the Imperial Kazan University. *Polonia v Kazani i v Volgo-Ural'e v 19–20 vekakh: sb. nauchnykh statei i soobshchenii*. Kazan: Kazanskii universitet Publ.: 44–56. (In Russian)
- Bugrova N. A. 2000. On the question of the history of the formation of the Egyptian collection. *Muzei v sisteme tsennostei evraziiskoi kul'tury: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kazan: 37. (In Russian)
- Ermolaeva N. V. 1993. Grigory Meshkov and his collection. *Proshloe dalekoe i blizkoe: (po stranitsam rukopisei i raznykh knig): collection of articles*. Ed. by Zh. V. Shchelyvanova. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ.: 34–56. (In Russian)
- Klyuchevskaya E. P. 1988. Department: 100 years have passed since the foundation of the Department of History and Theory of Art of Kazan University. *Sovetskaia Tatariia* (July 5). (In Russian)
- Klyuchevskaya E. P. 2008. *Fine Arts at Kazan University*. Kazan. (In Russian)
- Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. 2017. N. N. Kravchenko: Life and creative heritage. *Lex Russica* 2 (123): 208–216. (In Russian)
- Nazipova G. R. 2004. *University and museum: The historical experience of the provincial Kazan*. Kazan: Shkola Publ. (In Russian)
- Sidorova I. B. 2019. Creation of the library of the Museum of Arts and Antiquities at Kazan University (late 19th — early 20th centuries): Background and results. *V. K. Piskorskii i razvitie nauki vseobshchei istorii v Rossii*. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ. 185–193. (In Russian)

- Smirnov A.S. 2017. Stefan Kirovich Kuznetsov is a member of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University. *Izvestiia Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* 1: 134–154. (In Russian)
- Storchai O. 2007. Adrian Prakhov: Artistic Studies and Teaching Activity in Ukraine (1880–1890). *Suchasni problemi doslidzhennia, restavratsii ta zberezhennia kul'turnoi spadshchini* 4: 329–362. Available: http://mari.kiev.ua/sites/default/files/inline-images/pdfs/SUCHASNI_PROBLEMY_4.pdf (accessed: 28.06.2022). (In Ukrainian)
- Sychenkova L. A. 2004. Alexei Maksimovich Mironov. An attempt at scientific rehabilitation. *Gasyrlar avazy. Ekho vekov* 1: 75–84. (In Russian)
- Sychenkova L. A. 2012. Founders of the Kazan University Antiquities and Fine Arts Museum: Dmitriy Aynalov and Alexey Mironov. *The Issues of Museology* 1: 98–112. (In Russian)
- Sychenkova L. A. 2019. Art History at Kazan University: The Making of Learning and Teaching (1900s). *V.K. Piskorskii i razvitie nauki vseobshchei istorii v Rossii. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ.* 179–184. (In Russian)
- Verbina O. 2006. *Collection of Grigory Ivanovich Meshkov. Graphics of the 15th–18th centuries from the collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan: album.* Kazan: Informa Publ. (In Russian)
- Verbina O. 2013. Collection of Grigory Ivanovich Meshkov. *Kazanskie kollektzii i kollektcionery.* Kazan: Zaman Publ.: 108–127. (In Russian)

Received: March 25, 2022

Accepted: October 15, 2022

Author's information:

Irina B. Sidorova — PhD in History; irina-sidorova005@yandex.ru